

Обезображивание, реакция всех сторон (1)

На спасение остальных после этого инцидента, если не считать Цзин Вань, ушло от четырех до шести часов, главным образом потому, что местность была слишком опасной. Даже если людей спускали вниз на веревках, все равно оказалось очень трудно найти место с подходящей опорой. И спасение стало возможным благодаря многочисленным монахам храма Белого дракона. Они были способны неуклонно спускаться вниз, и их сил хватало, чтобы крепко держаться друг за друга. Можно сказать, они создали человеческую лестницу. Будь на их месте другие слуги, то еще до спуска вниз превратились бы в безвольных криветок.

Карета Цзин Вань располагалась дальше всех, зажата между двумя деревьями. Лошади целиком висели в воздухе. К тому времени, когда всех выброшенных из экипажа спасли, животные уже испустили дух. Будь дело только в этом, то это было бы не так уж серьезно. Но Юань Цяо Цяо и Чжоу Ин Шуан все еще находились внутри кареты. После такого долгого висения из земли оказались вырваны довольно много древесных корней, и теперь экипаж опасно раскачивался вместе с ними. Обе девушки отодвинулись как можно дальше в заднюю часть кареты, крепко вцепившись обеими руками в окно. Несмотря на то, что из-под ногтей у них сочилась кровь, а сами пальцы давно онемели, они все еще не осмеливались беспечно шевелиться, хотя сознание их все больше и больше путалось. Они боялись, что при одном неверном движении упадут вниз. Трудно было сказать, что именно заставило их так долго держаться.

Поэтому спасатели не могли просто так разорвать конскую сбрую. Цзин Вань все еще находилась внизу, и они не знали ее конкретного местонахождения. Позволить лошадям вот так просто упасть... а что, если они рухнут прямо на нее? Кто-то хотел сказать: поскольку уже доказано, что девушка упала на самое дно реки, как она может быть еще жива? Но, увидев напряженное лицо Ло лаофужэнь, ни один не осмелился произнести эти слова. Вначале кто-то пробормотал что-то подобное, но их все равно услышала Ло лаофужэнь, стоявшая очень далеко. Пожилая женщина посмотрела на доброжелательницу со зловещим блеском в глазах, страстно желая сожрать ее целиком. Кроме того, о безопасности Цзин Вань определенно заботилась не только Ло лаофужэнь. Даже самый послушный котенок в такое время сверкал бы своими острыми коготками. Любой, кто осмелится сказать еще хоть слово, плохо кончит.

Даже если храм Белого дракона уже отправил монахов вместе со слугами семьи Ло спуститься с горы, чтобы найти Цзин Вань, и даже если все остальные были отпущены, Ло лаофужэнь все еще стояла на краю обрыва, не желая уходить.

Гун момо старалась утешать пожилую женщину, как могла, говоря ей, что удачливые люди получают только благословение небес, а не несчастья. Но в данный момент эти слова были переливанием из пустого в порожнее.

Кто-то столь же строгий, как Гун момо, которая даже мысленно не проклинала бы других, в этот самый момент, стоя рядом с Ло лаофужэнь, яростно проклинала Ли Хун Юаня в своей голове, этого ублюдка, который всегда делал все, что приходило в голову, никогда не принимая во внимание чувства других людей. В этот момент у Гун момо даже возникло желание рассказать обо всем Цзин Вань и позволить ей увидеть его истинное лицо.

В конце концов, прибывший с задержкой наставник Ляо Чэнь лично поддержал Ло лаофужэнь, сказав, что о жизни третьей барышни Ло тревожиться не нужно.

Если другие скажут, что у Цзин Вань больше нет возможности вернуться живой, Ло лаофужэнь откажется верить с покрасневшими от гнева глазами. Но когда наставник Ляо Чэнь произнес слова ободрения, она тоже засомневалась. На самом деле, в глубине души она смутно чувствовала, что ее самая любимая внучка умерла. В конце концов, насколько же ей должно повезти, чтобы она смогла избежать смерти, упав с такого высокого обрыва? Из-за этих рассуждений пожилая дама усомнилась даже в словах наставника Ляо Чэня.

— Будда Амитабха, — помолился наставник Ляо Чэнь, — в судьбе лаофужэнь нет ни малейшего признака того, что седой придется провожать черноволосую. Так что лаофужэнь может быть спокойна.

Это в некотором роде предсказывало судьбу Ло лаофужэнь. Каждый год наставник Ляо Чэнь рассчитывал три судьбы. На самом деле, он уже сделал два предсказания. Он смутно чувствовал, что вот-вот появится третий человек, связанный предопределением, но, чтобы утешить пожилую женщину, не стал скупиться. Вот почему наставник Ля Чэнь не всегда гадал только для связанных предопределением. В конце концов, имея доброе сердце, он не способен оставаться твердым и несговорчивым, если кто-то страдал.

Ло лаофужэнь побледнела, вспомнив, наконец, о славе наставника Ляо Чэня. На протяжении десятилетий он не ошибался, что-то утверждая. Из-за этого она, наконец, стала выглядеть приятно удивленной:

— Большое спасибо, наставник, большое вам спасибо.

Во всяком случае, ей определенно нужно оставить храму Белого дракона щедрую сумму денег на благовония.

Остальные, услышав это, тоже облегченно вздохнули. А что касается того, будет ли она серьезно ранена или нет? Когда люди попадают в безвыходное положение, пока им дают хоть малейшее утешение, этого вполне достаточно. Сейчас их мысли были практически такими же, как у Цзин Вань: пока кто-то жив, у него есть надежда. Если там что-то случилось, то это не значит, что семья Ло не может содержать ее всю оставшуюся жизнь.

Фу Юнь Тин стал, вероятно, единственным среди упавших людей, кто не получил даже царапины. Раньше он помогал спасать людей. Теперь, когда он, наконец, расслабил крепко сжатые кулаки, его чувство вины тоже немного уменьшилось. В глубине души он все это время винил себя. Если бы не он, возможно, третья барышня Ло бы не...

Если говорить о самом сожалевшем человеке, то самым убитым горем по-прежнему был Сунь И Линь. Состояние девушки, занимавшей его сердце, было неясным, а его собственная младшая сестра оказалась серьезно ранена и все еще находилась без сознания. И самое главное, она повредила себе лицо. Такой глубокий и длинный порез, от мочки уха до самого

угла рта. Будь он чуть длиннее и глубже, то рот оказался бы просто разорван. Это было бы ужасно. Независимо от того, насколько хороша медицина, невозможно все исправить до прежнего состояния. Даже надеяться на то, что след на ее лице станет чуть более гладким, было очень трудно. Его младшая сестра теперь полностью обезображена!

Ему не нужно было говорить, насколько важна для женщины внешность, особенно если она родилась в такой семье, как у них. Брак младшей сестры до сих пор не урегулировали, а без лица ее брачная ценность исчезала. Он не сомневался, что его отец без колебаний отбросит ее и возвысит какую-нибудь из младших сестер, рожденных от наложниц. Женщина, упавшая с высоких облаков в грязь, подвергнется насмешкам и унижениям и окажется растоптана. Кроме того, эти его сестры от наложниц всегда были в ссоре с его младшей сестрой, ненавидя ее из зависти. Если они получают преимущество, то он просто не осмеливался даже представить себе гибель своей младшей сестры!

То, что Цзин Вань жива, естественно, удача среди несчастий, однако, вопрос все еще далек от завершения.

Сунь И Цзя, единственная законная дочь герцога Дина, и Жуань Фанфэй, любимая младшая законная дочь главы кабинета министров, обе незамужние барышни, чей статус сам по себе превосходен. Сунь И Цзя из-за своего уродства сразу же превратилась из драгоценного сокровища в щебень и даже в разбитый вдребезги щебень. Что сделает Жуань Жуй Чжун, мы пока не будем говорить, но герцог Дин, несомненно, потребует справедливости.

Так называемое "требование справедливости", выражаясь более прямо, просто желание выгоды. И из всех людей, вовлеченных в это дело, единственным, кто мог бы позволить герцогу получить наибольшее преимущество, помимо Жуань Жуй Чжуна, был наставник Ляо Чэнь. С первым трудно иметь дело, более того, его дочь тоже пострадала. Кроме того, в несчастном случае Жуань Фанфэй виновата не была, так что извлечь выгоду из ее отца очень трудно. Что касается последнего, то наставник Ляо Чэнь тоже обладал ценностью. Если бы он мог получить взамен шанс того, что наставник Ляо Чэнь "изменит судьбу", не говоря уже о том, чтобы пожертвовать одной дочерью, даже если бы ему пришлось бросить всех своих дочерей, он все равно не моргнул бы и глазом.

Каким человеком был наставник Ляо Чэнь, знали все. Разумно сказать, что из-за такого серьезного инцидента он должен прибыть первым. Для него опоздание могло означать только то, что у него другие приоритеты. Однако монахи храма Белого дракона не стали из-за этого медлить со спасением, поэтому, естественно, никто не мог критиковать его. А что касается этого дикого зверя, то только потому, что он появился на территории храма Белого дракона, нельзя насильно повесить на его голову преступление "отсутствия дисциплины". Никто еще не знал, что на этой горе случилось что-то еще более серьезное.

Ло лаофужэнь и остальные с нетерпением ждали возвращения Цзин Вань. Сразу же после того, как этот инцидент произошел, каждая семья поспешила отправить новости обратно в столицу.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/809672>